

Снегири

Доклад Сергея Пупышева на семинаре «Литература как инструмент установления контактов». Литературная секция XVI Российско-Финляндского культурного форума. Петрозаводск. 2015.

Хочу представить продукт, объединивший поэтов Северо-Запада России и Европы. Альманах «Снегири», первый поэтический выпуск которого вышел под завязку 2013 года, сейчас готовится второй выпуск «Снегирей», прозаический, но о нем пока рано. Поговорим о поэзии.

Северный человек внешне холоден, но внутри кипят страсти. Это проявляется в поэзии нашего региона, хотя русские стихи более лиричны и образны, финские – более физиологичны и иногда даже нарочито грубы. И все-таки это тоже поэзия. Мы объединили в альманахе мэтров и совсем юных стихотворцев. Самому младшему было на тот момент 19 лет, а самой старшей Айле Мерилуото – 94 года, она до сих пор плодотворно работает.

Так родился единый гипертекст, который говорит о северной ментальности больше, чем тома научных исследований.

В альманахе представлены ведущие поэты Северо-Запада России, такие как **Татьяна Вольтская, Сергей Николаев, Дмитрий Вересов, Николай Колычев** и другие.

В альманахе 4 части – любовная, гражданская, философская лирика и стихи молодых поэтов. Что интересно, в советские времена гражданская лирика скомпрометировала себя как жанр. И вдруг несколько лет назад началось стихийное возрождение. При этом никто не заставляет писать стихи гражданской направленности, причем пишут даже молодые поэты, извините за штамп, по зову сердца. Я бы особо отметил подборку стихов Егора Сергеева. Полтора года назад он был начинающим местным поэтом, а теперь – поэт российского масштаба. Во многом благодаря тому, что переехал в Санкт-Петербург. Иначе бы так и оставался мальчиком еще лет 25.

К сожалению, большая поэзия обитает в больших городах. Снегири – это выход за пределы своего литературного мирка и своего региона к большому читателю. Презентации Снегирей прошли в Швеции, Эстонии, Финляндии, Санкт-Петербурге. Можно сказать, что альманах продолжает традиции российских толстых журналов – они в XIX веке выпускались на средства местного дворянства и меценатов. Это не были государственные издания. С одной стороны, вопрос поиска средств, конечно, актуален. С другой стороны, меценатство дает большую свободу в выборе тем и авторов. Есть большое желание продолжить начатое. От государства помощи ждать и не стоит. Тем более что регионы помогают исключительно своим авторам. У нас теперь есть вологодские поэты, карельские, питерские, московские. А где же единая русская литература?

Снегири разлетелись по всему северному региону и везде получили самые восторженные отзывы – благодаря и тому, что сумели значительно расширить поэтическое пространство.

Снегири выполнили еще и ознакомительную функцию с современной финской поэзией. Наши стихотворческие традиции – русская и финская – разошлись лет 60 назад. Русский язык тяготеет к силлабо-тоническому стихосложению, финский – к калевальской метрике или теперь уже скорее к ритмизованной прозе в нашем понимании. Поэтому перед переводчиком стоит задача сохранить образный строй и – за отсутствием рифмы – все-таки создать новое стихотворение. Для этого нужно владеть не только финским языком, чтобы понять все нюансы произведения, но и русским. К сожалению, далеко не все литераторы нынче владеют родным языком настолько хорошо. А вот наши переводчики – А. Пертту и Я. Жемойтелите – владеют.

Из финских авторов в подборку вошли Хели Слунга, Ээро Сувилехто, Айла Мерилуото и Ристо Ахти. Некоторые переводные произведения вызвали нарекания, если не открытый ужас, можно ли об этом говорить в поэзии. Финская поэзия стремится всеохватно отобразить абсолютно все явления жизни, вплоть до насилия. Для нее нет запретных тем, и это особенно заметно в творчестве Хели Слунга.

Если бы Снегири проходили фильтр какой-нибудь комиссии, Слунгу бы наверняка не пропустили. Потому что она слишком смелый поэт. И все-таки поэт настоящий, поскольку умеет образно передать откровенно антиэстетические явления.

Вообще, в русской традиции принято благодарить «за такие красивые стихи». Это слащавое выражение, характеризующее разве что дамскую альбомную поэзию. Стихи имеют право быть подчеркнуто некрасивыми – такие стихи писал, например, Бодлер. При этом его поэзия все-таки связана с категорией прекрасного, то есть лежащего за границами нашего мира. Это и есть задача поэзии – преодоление земного тяготения.

В этом смысле Снегири – та самая коллективная реактивная тяга, которая именно позволяет выйти в открытый космос и мыслить категориями, а не бытовыми реалиями.